

СТОЛЕТИЕ

Столыпин и ВТО

*Участники «круглого стола» в Совете Федерации говорили о перспективах нашего села.
Услышит ли их власть?*

Виктор Грибачев

07.06.2012

По мере приближения к дате неизбежного вступления России в ВТО резко выросло число совещаний, экспертных советов и симпозиумов на эту тему. Провел дискуссию и Комитет Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию совместно с Ассоциацией крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных

кооперативов России – АККОР.

Официально дискуссия именовалась «Перспективы и проблемы развития малых форм хозяйствования в России: от столыпинских реформ к современному реформированию».

Председатель комитета Совета Федерации Геннадий Горбунов, открывший дискуссию, был краток, и лишь задал тональность дальнейшего разговора. Все в отрасли держится на крестьянско-фермерской продукции, напомнил он собравшимся. По его мнению, именно небольшие хозяйства наиболее успешно преодолевают последствия засухи и экономических кризисов. В России главная проблема, препятствующая развитию фермерства – отсутствие достаточного государственного финансирования. Именно о недостатке средств у сельских «малых предпринимателей» скажут практически все участники дискуссии – и предлагать самые разнообразные способы исправить положение дел. Но это – потом. Организаторы «круглого стола» первое слово предоставили доктору экономических наук Марине Скальной. С ее точки зрения, главным замыслом премьера было создание условий, в которых сформируется слой крестьян-собственников. Именно они должны были стать опорой порядка и развития России, для чего П. Столыпин призывал дать крестьянам свободу трудиться и богатеть. При этом предлагалось создание многоукладной экономики, где субъекты государственной формы собственности конкурировали бы с частными, а также широкое использование кооперации, мелиорации, предоставления недорогого кредита селу. «Село сегодня живет небогато, - в завершение своего выступления сказала Марина Скальная. – Следует ликвидировать неравенство города и деревни, фермеры находятся в низкообеспеченной группе населения. Им нужен постоянный стабильный

доход, чтобы жить, а также инвестировать в хозяйство. То есть, мы ставим сейчас перед собой столыпинские цели».

Последняя фраза прозвучала как приговор всем новшествам в сельском хозяйстве, случившимся после развала Советского Союза...

А председатель союза землеустроителей России Андрей Гуськов расставил акценты в большом споре на тему «Что будет с нашей землей после вступления России во Всемирную торговую организацию», которое произойдет очень скоро.

...«Сегодня содержание нашей аграрной политики - это «импортозамещение», которое выражается в форме господдержки «всех без разбора и по чуть-чуть», а также барьеры, возводимые нами с использованием таможенно-тарифной политики».

...«Нам нужен опыт развитых стран, которые, несмотря на формальные запреты правил ВТО, используют свыше 20 мер господдержки экспорта, включая не только «лобовые» меры, которые и так находятся в «зеленой» корзине, но и другие специфические. К таким мерам мы можем смело отнести умение выводить целые территории из-под «ока» ВТО. Для этого нам потребуется сделать сельскохозяйственное зонирование межселенных сельских территорий и научно обосновать: зоны с неблагоприятным ведением производства - рискованного земледелия и зоны для экологического производства. Тогда производство на этих территориях может иметь любой уровень господдержки из перечня, помещенного в запрещенную «красную» корзину ВТО. Мы полагаем, что 2/3 сельских территорий России мы будем способны вывести в эти льготные зоны, не нарушая правил ВТО».

«Именно российские земли стали наиболее интересным «трофеем» на образуемом «поле брани при ВТО» после ратификации этого соглашения», - точно подметил А. Гуськов, и это утверждение не вызвало возражений у аудитории. Вот немного цифр.

После грядущего вступления в ВТО средняя ставка импортных пошлин на сельхозпродукцию в России будет снижена с 13,2 до 10,8 процента, импортная пошлина на ввоз живых свиней - с 45 до 5 процентов, на импорт молочной продукции - с 19,8 до 14,9 процента, а на злаки - с 15,1 до 10 процентов. Пошлина на импорт рыбы снизится с 10 до 3 процентов.

Как подсчитали специалисты Минэкономразвития, совокупные потери российских сельхозпроизводителей могут составить 3,3 триллиона рублей. Кто же будет в выигрыше. Потребитель? Нет, считают эксперты аграрного рынка.

Продавцы розницы, ведь их прибыль в виде маржи еще больше вырастет, потому что цен никто из них снижать не собирается. А мы, «простые граждане», собственно, и не заметим долгожданного вступления во Всемирную торговую организацию.

Как станет выживать «село», сказать трудно. Власть обещает ему всемерную поддержку, но станет ли она надежным спасательным кругом, точно, думаю, не знает пока никто.

Профессор, доктор экономических наук Вячеслав Козлов перенес слушателей в 1992-й, напомнив, как делили землю на паи, и как мало было желающих эти паи получить.

Мы считали, добавил В.Козлов, что решили проблему собственности на землю, но лишь немного отошло сельским труженикам. Плодородные земли скупаются или захватываются теми, у кого есть деньги, при этом 7 процентов земель уже приобретено иностранцами через подставные фирмы.

«Боюсь, мы можем проснуться в другой стране», - резюмировал профессор, заявив, что крестьян в очередной раз отрывают от земли.

Прежде всего, фермерство следует рассматривать как собственное рабочее место человека – именно так к земледельцам относятся на Западе. Фермеру необходима надежная правовая база – при том, что в нашем законодательстве сохраняется много пробелов. Ему требуется целевая адресная поддержка, которая будет реализовываться в десятках конкретных программ. Обязательная консультационная поддержка. И, наконец, кооперация – кредитная, снабженческая, в сфере хранения и переработки выращенного фермером. Спорить с заключительным тезисом В. Козлова о том, что «нет у нас никакого особого пути», можно. Но возражать против предложения «всерьез думать о фермере, живом человеке, который работает на земле», уверен, не станет никто.

Профессор вспомнил и о современных российских чиновниках: «Если мы не поставим на ноги нашу академию государственной службы и не заставим людей вначале выучиться, и лишь потом занимать чиновничьи места, то в стране ничего не будет».

Правнук Петра Аркадьевича, президент американского Столыпинского мемориального центра Николай Случевский был краток:

«Власть должна понять, зачем ей нужно российское сельское хозяйство. Если земля перейдет в руки агрохолдингов, чьи владельцы живут в Нью-Йорке или Шанхае, мы потеряем наши ценности. Надо понимать, что, помимо прочего, обитатель русского села - это неоплачиваемый защитник территории России».

Реплики из зала призывами к порядку ведения старался остановить ведущий, член Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию, президент АККОР Владимир Плотников. Но не очень успешно, разгоряченные участники дискуссии обходились и без микрофона. Исполнительный директор Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств Вячеслав Андрианов из Тулы без обиняков заявил: «Можно ссылаться на Столыпина, но главное, что нет сегодня связи «верхов» и «низов», тех, которые

на земле. А наша система управления – как опыт с колорадскими жуками, в банку нальют немного керосина, и видят, что вроде живы. Тогда давайте подольем, посмотрим, что с ними будет. Ну, выступили мы здесь по делу, а кто нас услышал? Слушают, но не слышат. Нам необходима четкая программа, идущая как раз «снизу», иначе все будет продолжаться по-прежнему».

Здесь до меня дошло: все это уже неоднократно говорилось и на слушаниях в Государственной Думе, и на различных мероприятиях в Совете Федерации, а в Министерстве сельского хозяйства эти обвинения в бездействии уже настолько привычны, что, видимо, даже ласкают чиновникам слух... Тем не менее, собравшиеся в зале молчать не собирались, девиз был один - «Доколе!».

... - Нужно создавать специальные агентства для поддержки крестьян, а не делать это через Министерство сельского хозяйства...

... - Скупка земель? Законодательно ограничить, ведь первоначальный этот закон был разработан Чубайсом! Не более 10 процентов земель в пределах сельского поселения. А еще – ограничить лимитом в 100 гектаров продажу земли тем, кто в поселении не живет!

... - Один из наших политиков, формировавших законы о сельском хозяйстве, заявил, что кто принесет деньги, тому землю и продадим. А кто думал о крестьянах, кто думал о России?

... - Нужно ввести мораторий на свободную продажу земли тем, кто на ней работать не собирается, сам живет в городе. Олигархам с сомнительным капиталом. Надо остановить этот бедлам! Хотя бы на три года законодательно ввести подобный мораторий.

... - Говорили о сложностях, с которыми сталкивается фермер, имеющий большие площади земли, а потому не способный проконтролировать своих наемных работников. А что, если их вовлечь в распределение прибыли?

Когда Владимиру Плотникову удалось погасить бушевавшие страсти, он дал слово доктору экономических наук, профессору Людмиле Бондаренко. Она же - руководитель Центра всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства. Оптимизма не добавила...

Оказывается, за период, прошедший между переписью 1989-го и 2010-го в стране было утрачено более 19 тысяч населенных пунктов, и процесс этот лишь ускоряется с каждым годом.

Но и это еще не все. «За постреформенный период, - сообщила Л. Бондаренко, - утрачено 14 тысяч школ, 21500 детских дошкольных учреждений, 10 тысяч фельдшерско-акушерских пунктов и 22 тысячи клубов». Л. Бондаренко говорила о селе, разумно призывая создать программу устойчивого развития сельскохозяйственных территорий. «Сельские территории остаются анклавами российской бедности», - сказала она.

Вице-президент АККОР Алексей Линецкий говорил о нехватке земли – на что жалуется 50 тысяч фермеров страны. И ее избытке - приводя цифры с разбросом от 40 до 100 миллионов гектаров, которые пустуют и зарастают лесом. При этом 80 процентов пашен не имеют правоустанавливающих документов.

«К сожалению, в России земля стала предметом спекуляций, причем в теневом секторе, - согласился он с предыдущими выступавшими. – Зачастую о целевом использовании земли речи не идет вообще. В обход законодательства она скупается сотнями тысяч гектаров иностранными фирмами через подставные фонды. Землетрейдеры-рейдеры с удовольствием выполняют такие заказы. Кнутом и пряником, подкупом чиновников, поджогами домов, а то и убийствами такие псевдоинвесторы не брезгуют. Уже сегодня есть владельцы миллионов гектаров земли сельхозназначения, но имен их владельцев вы не найдете ни в одном реестре. У нас сегодня уже все стоит дороже, чем где бы то ни было, единственный наш недооцененный актив – земля. Если государство срочно не наведет порядка в земельных отношениях, то ситуация может стать необратимой, мы превратимся в гостей в собственной стране, батраков на своей земле, а о продовольственной безопасности России придется забыть.

Мы предлагаем начать с раскрытия информации о собственниках земли. Затем спросить их, как земля попала к ним в руки, как они ее используют и какие платят налоги. Пора покончить с анонимными латифундистами, необходимо внести изменения в наше законодательство!

Нам нужны государственная воля и государственный орган, который будет заниматься реализацией земельной политики».

О Петре Столыпине уже практически под занавес дискуссии вспомнил профессор, доктор экономических наук Владимир Башмачников. Ни тогда, в начале прошлого века, ни сегодня никто всерьез не озадачивается вопросом развития полноценной кооперации. А наши кооперативы, считает В. Башмачников, уже перестали быть таковыми и превратились в организации, стремящиеся выжать из крестьян последние деньги. Во всем мире, за исключением трех государств – Белоруссии, КНДР и России – успешно действует симбиоз фермерского хозяйства и кооператива. «Об этом мечтал Столыпин, - грустно заключил он. – Но эта идея по сей день не реализована в нашей стране».

На мой взгляд, итоги дискуссии очень достойно и кратко подвел не назвавший своего имени участник. «Я – фермер, - начал он. – И я все время думаю, а почему правительство не делает для селян того, что им необходимо? Послушал сегодняшние выступления и нашел ответ: делается не то, что нужно, и не делается того, что нам требуется. АККОР должен активно разъяснять суть дела и предлагать верные решения власти».

Что касается оценок деятельности Петра Аркадьевича Столыпина на посту председателя Совета министров, полагаю, мы согласимся в одном: его опыт привлекает сегодня российскую власть, прежде всего, потому, что он последовательно осуществлял системные и продуманные реформы во всех ключевых сферах жизни страны.

Дискуссия же, состоявшаяся в Совете Федерации, показала, что именно последовательности и системности в преобразовании сельского хозяйства нам не хватает по сей день. До конца года мы еще очень часто будем отдавать дань видному политическому деятелю, проводя торжественные собрания и всевозможные форумы.

Но лучшей памятью Петру Аркадьевичу стали бы четкие, понятные и решительные действия во имя российского села.

У меня нет никакой уверенности, что этими действиями станет вступление в ВТО.

Специально для Столетия

http://www.stoletie.ru/obschestvo/stolypin_i_vto_761.htm